

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.203
22 November 1994
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ* 203-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 16 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Марокко

---

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.203/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21324

GE.94-14788

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Первоначальный доклад Марокко (CAT/C/24/Add.2)

1. По приглашению Председателя г-н Мажди, г-н Чайра, г-н Думу, г-н Каддури, г-н Каррати и г-жа Циари (Марокко) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н МАЖДИ (Марокко) говорит, что представление первоначального доклада является свидетельством готовности его правительства установить диалог с Комитетом и его интереса к деятельности Комитета.
3. Поскольку Конвенция является частью правовой системы Марокко, необходимости принимать законодательные меры для ее осуществления нет. В соответствии с решением, принятым для отмены постановления суда первой инстанции Рабата в 1986 году, в случае коллизии между международной конвенцией и внутренним законодательством преимущественную силу имеет международная конвенция. Таким образом, Конвенция является составной частью законодательства Марокко после вступления ее в силу.
4. С 1990 года официальные органы Марокко занимаются крупномасштабной реформой внутреннего законодательства для обеспечения его соответствия с международными обязательствами Марокко. Эти реформы затронули положения, регулирующие вопросы задержания полицией и содержания под стражей до судебного разбирательства и привели к восстановлению принципа коллегиальности в суде первой инстанции; с этого момента правосудие отправляется тремя судьями. Реформы привели также к отмене в 1994 году закона от 29 июня 1935 года о подавлении демонстраций, нарушающих общественный порядок, и действий, подрывающих уважение закона.
5. Другие проводимые реформы касаются уголовного кодекса и реорганизации судебных учреждений. Предложения об этом еще не представлены парламенту, поскольку Консультативный совет по правам человека по-прежнему пересматривает их для обеспечения их соответствия с международными обязательствами Марокко и Стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными.
6. Таким образом, Консультативный совет по правам человека подготавливает ряд поправок к уголовному кодексу. Он намерен принять положение, устанавливающее разумные ограничения продолжительности судебных разбирательств и запрещающее любые неоправданные задержки. В соответствии с этими поправками Управление уголовных расследований будет непосредственно подчиняться королевскому поверенному под надзором генерального адвоката. Функция контроля над Управлением будет передана Уголовному отделу апелляционного суда, а суды будут обязаны уведомлять апелляционный суд о любых неправомерных действиях сотрудников Управления. С тем чтобы наиболее эффективно гарантировать их независимость, магистраты-ревизоры больше не будут иметь статус должностных лиц Управления уголовного расследования. Королевский поверенный будет обязан информировать истца в течение 15 дней о любом решении не возбуждать дело; членам канцелярии государственного поверенного будет запрещено присутствовать при допросе, проводимом магистратом-ревизором.
7. Что касается пенитенциарных учреждений, одним из предложений Консультативного совета по правам человека, направленных на улучшение существующего положения, является требование о том, чтобы день и время начала и окончания срока содержания заключенных регистрировались в тюремном журнале и чтобы лица, находящиеся под стражей до судебного разбирательства, содержались отдельно от

осужденных лиц. Будут приняты меры для обеспечения улучшения санитарного состояния в тюрьмах, особенно в тех случаях, когда это касается санитарных служб, и для обеспечения в максимально возможной степени того, чтобы каждый заключенный имел кровать и надлежащие постельные принадлежности.

8. Заключенному будет разрешено иметь свою собственную одежду, если она является достаточно чистой, и он не будет обязан носить одежду, которая унижает его достоинство. Будут приняты шаги для обеспечения того, чтобы официальный тюремный врач проживал в пенитенциарном учреждении или поблизости от него, а начальник тюрьмы будет должен незамедлительно информировать официальные органы о содержании записей врача. В настоящее время все эти изменения подготавливаются для принятия.

9. Министерство юстиции распространило среди всех начальников тюрем меморандум, в котором от них требуется уважение Стандартных минимальных правил обращения с заключенными. Оно опубликовало также руководство для заключенных, в котором даются разъяснения в отношении режима обращения, на который заключенные имеют право. По желанию, заключенные могут получить экземпляры руководства; помимо этого текст руководства вывешивается внутри тюрем, с тем чтобы заключенные могли познакомиться с ним в любое время. Кроме того, для надсмотрщиков тюрем организуются учебные курсы по вопросу о необходимости уважения Стандартных минимальных правил обращения с заключенными.

10. Администрация тюрем делает все возможное для предупреждения пренебрежительного отношения или злоупотреблений в отношении заключенных. С 1992 года патолого-анатомическое исследование любого лица, умершего в заключении, является обязательным с целью определения причины смерти и наказания виновных, если установлено, что причиной смерти стало противоправное обращение со стороны сотрудников тюрьмы.

11. Несмотря на достигнутый прогресс, положение в тюрьмах по-прежнему является сложным. В результате увеличения численности заключенных предоставить достаточно места для каждого заключенного невозможно. Правительство полно решимости решить данную проблему и недавно удвоило свой бюджет на эти цели, что позволит расширить пять тюрем и построить две новых тюрьмы.

12. Для решения проблем прав человека были созданы два новых органа. Первым из них является Консультативный совет по правам человека, который был создан в 1990 году для оказания помощи главе государства в решении вопросов прав человека. В его состав входят представители различных государственных министерств, а также представители всех слоев гражданского общества. Совет уже выступил инициатором ряда законодательных реформ и по его предложению король в июле 1994 года издал указ об амнистии 424 заключенных, включая 11 политических заключенных.

13. Вторым органом, созданным в ноябре 1993 года, является Министерство по правам человека, которое отвечает за поддержание контактов с группами по правам человека, подачу апелляционных жалоб и содействие уважению прав человека. Оно осуществляет также контроль за обеспечением соответствия внутреннего законодательства с международными документами и оказывает помощь в расширении осведомленности общественности в отношении прав человека. Оно отвечает за поддержание связей с региональными и международными правительственными и неправительственными органами по правам человека. Неправительственные организации по правам человека в Марокко имеют полную свободу в осуществлении этой деятельности.

14. Он вновь подтверждает, что Марокко полно решимости уважать права человека и укреплять правопорядок, хотя оно не стремится скрыть факт сохранения барьеров, которые необходимо преодолеть. В своем последнем выступлении в парламенте по вопросу о пропавших лицах министр по вопросам прав человека подчеркнул необходимость решать такие проблемы беспристрастно, решительно и объективно. В случае ошибок или нарушений прав человека будут проводиться необходимые расследования и приниматься необходимые шаги для обеспечения их недопущения в будущем.

15. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, выступая в качестве докладчика по стране, благодарит правительство Марокко за представление первоначального доклада в течение года после ратификации Конвенции. Первоначальный доклад и основной документ (HRI/CORE/1/Add.23) соответствуют руководящим принципам Комитета в отношении формы и содержания докладов.

16. В пункте 11 основного документа говорится, что Марокко является конституционной монархией, "основанной на разделении власти". Он интересуется, что конкретно означает такое разделение власти; каким образом гарантируется независимость судебных органов; и может ли представитель Марокко представить информацию о статусе судей и практике, касающейся их подготовки, назначения, продвижения по службе и, когда это необходимо, отстранения от должности.

17. В пункте 16 документа упоминается "специальный суд", который заслушивает дела, касающиеся судей и государственных должностных лиц, а также "постоянный суд Королевских вооруженных сил". Комитет хотел бы знать, какова юрисдикция этих судов, кто выполняет в них функции председателя, какова их связь с обычными судами и руководствуется ли специальный суд принципом преференциальной юрисдикции. В пункте 30 говорится, что в соответствии со статьей 9 Конституции предусматривается юридическое ограничение осуществления определенных свобод населения. Он хотел бы знать, о каком ограничении идет речь и какие свободы могут быть ограничены и при каких обстоятельствах.

18. В отношении самого доклада (CAT/C/24/Add.2) он отмечает, что в пункте 1 говорится о создании Консультативного совета по правам человека. Было бы полезно знать, кто является членами этого Совета и каким образом они назначаются. В пункте 17 говорится, что с 1974 года 30 человек совершили самоубийство, находясь в заключении, и что в результате проведенных судебных расследований в отношении виновных сотрудников были приняты серьезные санкции. Это заявление вызывает у него определенную обеспокоенность. Он сознает, что в 1974 году Конвенция еще не была ратифицирована, однако вполне вероятно, что некоторые самоубийства произошли после ратификации Конвенции, поскольку никаких дополнительных дат не представлено. Поэтому он интересуется, относились ли лица, совершившие самоубийство, к обычным заключенным или политическим заключенным; какие правонарушения они совершили; каковы причины самоубийства; какие санкции были приняты; какой орган проводил расследование и каковы были результаты этих расследований; и какие меры были приняты в отношении виновных сотрудников.

19. Представитель Марокко отметил, что ратифицированные международные договоры и акты являются частью внутреннего законодательства Марокко. Вместе с тем, как представляется, может возникнуть проблема с выполнением Конвенции, поскольку в законодательстве Марокко отсутствует определение пыток. В пункте 4 доклада говорится, что запрещение пыток вытекает из статьи 10 Конституции, в которой отмечается, что никто не должен быть подвергнут аресту, задержанию или наказанию, за исключением обстоятельств и процедур, предусмотренных законом. Хотя данное положение само по себе является превосходным, он не понимает, каким образом данное положение может предотвратить пытки, если в нем не дается их определения. Как представляется, отсутствие такого определения противоречит принципу *nulla poena sine lege*. Для надлежащего осуществления Конвенции во внутреннее законодательство необходимо включить определение этого правонарушения, а также предусмотреть соответствующие санкции для обеспечения уголовного преследования за совершение данного правонарушения и компенсации жертвам. Без определения пыток сложно понять, каким образом можно составлять какие-либо статистические данные.

20. В пункте 15 доклада представлены цифровые показатели по самым различным правонарушениям, в пункте 24 представлена подробная информация о принятых санкциях, а о пытках никакого упоминания нет. Ничего не говорится также о том, что было сделано для выполнения пункта 2 статьи 2 Конвенции, в котором предусмотрено, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток или пункта 3 статьи 2, в котором предусмотрено, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

21. В пункте 29 доклада говорится, что иностранец, который не соответствует условиям пребывания, может быть возвращен или выдворен, а в пункте 30 перечисляется ряд процедур, на основе которых соответствующий иностранец может подать апелляцию против такого решения. Однако в статье 3 Конвенции содержится конкретное положение о запрещении государствам-участникам выдворять или возвращать какое-либо лицо государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Он хотел бы знать, в какой степени официальные органы принимают данное запрещение во внимание при принятии таких решений.
22. Комитет с обеспокоенностью узнал о случаях выдворения лиц, соответствующих статусу беженцев. Он хотел бы, чтобы представитель Марокко представил информацию о странах происхождения этих лиц и о странах, в которые они были выдворены, и разъяснил, каким образом обеспечивается, чтобы был исключен риск применения по отношению к ним пыток в последних странах.
23. Что касается статьи 5, то в докладе не представлено достаточной информации о том, что было сделано для применения принципа универсальной юрисдикции, в соответствии с которой лица, применившие пытки в иностранном государстве, должны быть либо привлечены к судебной ответственности, либо выданы стране, в которой было совершено данное правонарушение. Он бы хотел услышать комментарии представителя страны по данному вопросу.
24. В докладе не уточняется, какое конкретное положение уголовного кодекса касается выполнения статьи 7. В связи с этим он хотел бы знать, каким образом возбуждается уголовное дело, кто получает жалобы и может ли арестованное лицо быть выдано, если по его возвращении его ожидает смертная казнь или пытки.
25. В отношении пункта 2 статьи 9 ему было бы интересно узнать, каким образом обеспечивается взаимная правовая помощь с другими государствами-участниками и может ли быть получена помощь от стран или оказываться странам, с которыми Марокко не подписало двусторонних конвенций.
26. В отношении статьи 11 он просит представителя Марокко представить информацию о правилах, регулирующих допрос подозреваемых лиц. В частности, он хотел бы знать, может ли лицо, находящееся под арестом, содержаться "инкоммуникадо" и, если да, то как долго; является ли срок тюремного заключения за обычные правонарушения и за правонарушения против безопасности государства одинаковым; и какой орган уполномочен принимать решение о тюремном заключении в случае угрозы безопасности государства. Информация о правилах, регулирующих тюремное заключение в законодательстве Марокко, была бы также полезной.
27. Комитет хотел бы получить какую-либо информацию о центре содержания под стражей Аль-Анк в Касабланке и центра содержания под стражей Аин-Атик в Рабате и, в частности, в отношении их статуса; являются ли они социальными учреждениями, психиатрическими больницами или пенитенциарными учреждениями.
28. В докладе не дается четкого разъяснения того, каким образом выполняются требования статей 12 и 13 Конвенции. В связи с этим он интересуется, предпринимает ли правительство шаги для обеспечения того, чтобы компетентные органы проводили беспристрастное расследование каждый раз, когда есть основания полагать, что были применены пытки или имело место противоправное обращение, и, если да, может ли представитель Марокко представить статистические данные о количестве жалоб, количестве лиц, подвергнутых уголовному преследованию, и количестве осужденных лиц.
29. Он интересуется количеством тюрем и заключенных в Марокко, а также тем, содержатся ли женщины отдельно от мужчин и несовершеннолетние отдельно от совершеннолетних.
30. Он подчеркивает, что жертвы пыток должны иметь право возбуждать уголовное дело против виновных лиц, о чем в пункте 73 ничего не говорится. Он интересуется, каким образом может быть

выигран гражданский иск в случае отсутствия доказательства уголовного правонарушения. Он хотел бы также знать, выплатит ли государство назначенную компенсацию в тех случаях, когда доказано, что должностное лицо ответственно за применение пыток.

31. Он хотел бы также получить дополнительную информацию о политике Марокко в отношении реабилитации жертв пыток.

32. Несмотря на пункты 74-78 первоначального доклада, ему не ясно, применяется ли во внутреннем законодательстве Марокко статья 15 Конвенции, и в связи с этим он просит представителя Марокко представить свои комментарии по данному вопросу.

33. Г-н СЁРЕНСЕН (Докладчик по стране), поблагодарив представителя Марокко за ценное вступительное заявление, говорит, что из доклада вытекает, что достигнут определенный прогресс в улучшении положения в области прав человека в Марокко: в 1992 году были созданы Консультативный совет по правам человека и Министерство по правам человека, в 1993 году Марокко ратифицировало Конвенцию против пыток, а в 1994 году оно амнистировало большое число политических заключенных.

34. Поскольку Конвенция против пыток вступила в силу лишь в июле 1993 года, его вопросы будут касаться лишь последующего периода, однако прежде всего он хотел бы знать точную дату публикации Конвенции в официальной газете, поскольку именно в этот день она вступила в силу. Кроме того, со ссылкой на пункт 3 доклада он интересуется, является ли юридически обязательной преамбула к Конституции 1992 года.

35. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток; в связи с этим он интересуется, были ли ознакомлены солдаты и полицейские с этим положением и были ли даны инструкции в отношении отказа выполнять приказ о применении пыток.

36. Принимая к сведению, что Марокко проводит политику включения прав человека в систему обучения и профессиональной подготовки сотрудников органов исполнительной и судебной власти в целях углубления понимания необходимости уважения прав человека (пункт 54), он интересуется, произошли ли какие-либо изменения в методике такого преподавания с момента вступления Конвенции в силу. В этой связи он напоминает представителю Марокко о том, что в соответствии с Конвенцией врачи должны быть также осведомлены в отношении таких вопросов, поскольку они также во многих случаях имеют отношение к пыткам. Марокко, возможно, пожелает воспользоваться программами технической помощи Организации Объединенных Наций и помощью неправительственных организаций в расширении осведомленности медицинского персонала по данному вопросу.

37. В течение периода содержания под стражей "инкоммуникадо" существует наибольшая опасность применения пыток; чем длительней такой период, тем больше опасность. В связи с этим он интересуется, что сделано для обеспечения уважения четырех основополагающих прав содержащихся под стражей лиц: обратиться к адвокату, к доктору, уведомить его или ее ближайшего родственника и получить информацию о его или ее правах как в устной, так и письменной форме. В пункте 56 говорится, что лицо может содержаться "инкоммуникадо" в течение шести дней. Было бы полезно, чтобы представитель Марокко дал описание процедуры такого содержания. Он хотел бы также знать, существуют ли какие-либо положения о продлении срока содержания под стражей "инкоммуникадо" в периоды военного положения. Комитет получил ряд сообщений о лицах, которые, как утверждает, содержатся "инкоммуникадо" более шести дней.

38. Он хотел бы получить дополнительные разъяснения в отношении медицинского осмотра, упоминаемого в пункте 59. В этой связи он отмечает, что для надлежащего освидетельствования чрезвычайно важно выслушать жалобы находящегося под стражей лица, предоставить врачу возможность

представить результаты освидетельствования и удостовериться в соответствии результатов осмотра жалобам.

39. Поскольку в настоящее время вносится ряд изменений в пенитенциарную систему, было бы несправедливо задавать вопросы по ней, однако он надеется, что в следующем периодическом докладе Марокко будет представлена полная информация о пенитенциарной системе.

40. Возвращаясь к пункту 73, он интересуется, существует ли положение о выплате государством компенсации жертвам пыток, которые должны иметь возможность не только предъявить иск и получить компенсацию, но также возможность медицинской реабилитации.

41. Комитет против пыток получил от ряда источников, включая Специального докладчика по вопросам пыток, Организацию по правам человека Марокко и организацию "Международная амнистия", большое количество материалов о предполагаемых случаях пыток, исчезновений, гибели в тюрьмах, содержании под стражей "инкоммуникадо" и секретных тюрьмах.

42. Согласно организации "Международная амнистия" и Организации по правам человека Марокко в августе 1994 года в заключении умерли Бухта Симан и Йонес Зерзури. Организация "Международная амнистия" сообщила также, что Стефан Аит Идир и Редуан Хаммади, арестованные 27 августа 1994 года, в ходе допросов были подвергнуты пыткам; им были связаны руки и ноги и через чувствительные части тела пропускался электроток; этот метод слишком хорошо известен Комитету. Следует надеяться, что эти случаи будут внимательно изучены и что ответственные лица будут привлечены к уголовной ответственности. Это послужит сигналом от высших органов власти Марокко о том, что пытки не будут допускаться.

43. Г-н Аль-ИБРАШИ, высоко оценив практические шаги Марокко, направленные на обеспечение защиты прав человека, интересуется, каким образом Конвенция против пыток включена во внутреннее законодательство Марокко, может ли Конвенция непосредственно применяться в суде и что произойдет, если будет установлено, что одна из статей Конвенции расходится с положением внутреннего законодательства.

44. В отношении комиссий по расследованию при палате представителей, упомянутых в пункте 5 доклада, он интересуется тем, сколько таких комиссий было создано и как они функционируют.

45. В отношении независимости судебных органов он интересуется, может ли министр юстиции назначать судью на определенный срок, может ли он отстранять от должности судью, обвиняемого в совершении серьезной ошибки, и связана ли работа Консультативного совета по правам человека с судебными органами.

46. Он получил информацию от неправительственной организации, в соответствии с которой министр по правам человека Марокко сообщил о гибели 34 человек, находящихся под стражей в Тазмамерте. Он хотел бы знать, является ли эта информация достоверной, и если да, каковы причины смерти.

47. В законодательстве Марокко отсутствует определение пыток, и согласно информации, имеющейся у Комитета, применение санкций в отношении должностных лиц предусмотрено лишь в том случае, если они наносят телесные повреждения или используют силу. Это не соответствует определению пыток в Конвенции. Он интересуется, какие законодательные и судебные меры были приняты для предупреждения пыток.

48. В отношении продолжительности тюремного заключения Комитет получил информацию от неправительственной организации, которая утверждает, что продолжительность такого заключения может составлять 96 часов в случае подрыва государственной безопасности и что в соответствии с кодексом военной юстиции лицо, обвиняемое в подрыве государственной безопасности, может быть взято под стражу

сроком на 10 дней, причем, когда это считается необходимым, этот срок может быть продлен. Он просит представителя Марокко прокомментировать эту информацию.

49. Поинтересовавшись тюремными положениями, правами заключенных и видами наказаний, которые могут быть применены в тюрьмах, он просил представителя Марокко представить информацию о том, в каких случаях судья может начать расследование утверждений о пытках и может ли Марокко привести примеры случаев, в которых должностные лица были наказаны за применение пыток. В этой связи следует надеяться, что он сможет пролить свет на конкретные случаи, сообщенные организацией "Международная амнистия".

50. Г-н БЕН АММАР говорит, что он также приветствует достигнутый Марокко в последние годы прогресс в области прав человека в целом и особенно его присоединение к Конвенции, снятие оговорок в отношении статьи 20 и заявления по статьям 21 и 22. В этой связи он отмечает, в частности, создание Министерства по правам человека; он хотел бы получить дополнительную информацию о его задачах и функциях.

51. Он хотел бы также получить более подробную информацию о законодательстве, включая любые дополнительные меры, предусмотренные для регулирования условий содержания лиц, задержанных полицией или находящихся под стражей до судебного разбирательства. В частности, он хотел бы знать, какое законодательство или другие юридические меры были приняты после присоединения Марокко к Конвенции; в этой связи он напоминает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции каждое государство-участник обязано принимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения пыток.

52. Он интересуется, имеется ли список центров содержания под стражей и, если да, имеет ли к нему доступ широкая общественность и какие административные или судебные органы осуществляют контроль за ними. В этой связи он с определенной обеспокоенностью отмечает, что, по заявлениям, существуют два секретных центра содержания под стражей.

53. Что касается части доклада, касающейся статьи 11 Конвенции (пункты 56-65), он хотел бы знать, каким образом осуществляется систематический контроль за условиями содержания заключенных и осуществлением их прав, таких, как контакты с родственниками и доступ к адвокату, и какие гарантии существуют на начальном и заключительном этапах содержания под стражей в полиции.

54. Он просит также прокомментировать представленные организацией "Международная амнистия" после визита в Марокко в декабре 1993 года сообщения о том, что в этой стране тайно содержатся под стражей политические заключенные; что из 500 заключенных, о которых было сообщено этой организации, 150 являются политическими заключенными; и что 15 недавно арестованных лиц содержались под стражей более четырех месяцев; кроме того, он просит представить информацию о предполагаемом исчезновении после освобождения из-под стражи группы лиц из Западной Сахары. Он интересуется также, могут ли члены Консультативного совета по правам человека посещать места содержания под стражей.

55. По вопросу об условиях содержания под стражей, как предполагается, закон не предотвращает наказания содержащихся под стражей лиц, такого, как лишение еды, за исключением хлеба, на три дня. продолжительное содержание в темноте при закрытых дверях и окнах, использование наручников и телесных наказаний и другие формы устрашения и плохого обращения, если заключенные предъявляют законный иск. Подобного рода утверждения вытекают, в частности, из сообщений марокканских активистов по правам человека в противовес официальным сообщениям.

56. Он хотел бы получить дополнительную информацию о Высшем совете юстиции; в частности, он хотел бы знать, как часто он проводит свои заседания, поскольку он слышал, что этот орган бездействует порядка двух лет и что судьи назначаются без консультаций с ним. Он хотел бы также получить более

подробную информацию о полномочиях магистратов-ревизоров и роли королевского прокурора, в частности, с точки зрения их влияния на представление и принятие к судопроизводству материалов по делу.

57. Кроме того, он хотел бы знать о существующих процедурах компенсирования жертвам пыток и был бы признателен за статистическую информацию в отношении полиции, подобно той, которая была представлена в отношении королевской жандармерии. Он отмечает, что в соответствии со статьей 9 Конституции Марокко законом могут ограничиваться определенные свободы населения и он хотел бы получить более подробную информацию по этому вопросу.

58. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА, присоединившись к вопросам, которые были заданы докладчиками по стране, говорит, что он бы хотел получить дополнительную информацию о категориях санкций, охватываемых Уголовным кодексом, и о преступлениях, совершение которых карается смертной казнью. Кроме того, он был бы признателен, если бы была представлена дополнительная информация о соответствующей роли и компетенции королевской жандармерии и полиции, а также о структуре последней.

59. Его удивляет то, что в пункте 15 доклада говорится, что из 319 правонарушений, совершенных сотрудниками жандармерии, лишь шесть относятся к плохому обращению и 12 к физическому насилию и избиению; он интересуется вероятностью того, что о некоторых случаях плохого обращения не сообщалось. По вопросу о содержании под стражей в полиции он удивлен содержащейся в пункте 56 информацией о том, что ограничение содержания под стражей в полиции, составляющей 48 часов, может быть продлено на 24 часа, если имеется серьезное и подтвержденное доказательство против подозреваемого; если такое доказательство имеется, подозреваемому должны быть незамедлительно предъявлены обвинения. Он хотел бы получить от представителя Марокко комментарии по данному вопросу, а также информацию о последующих мерах в отношении подозреваемого.

60. Он поддерживает вопросы в связи с пунктами 28 и 29 доклада, которые, как представляется, свидетельствуют о том, что положения статьи 3 Конвенции выполняются не в полной мере. Что касается статей 5-7 Конвенции, он не в полной мере удовлетворен представленной в пунктах 40-52 информацией, которая касается применения законодательства Марокко в случаях применения пыток в иностранных государствах. Пункты 74-78 доклада, касающиеся ценности заявлений в судах Марокко, полученных под пытками, также непонятны ему, поскольку согласно статье 15 такие заявления не должны использоваться. В этой связи он интересуется, может ли полиция брать показания у заключенных и будут ли такие показания считаться действительными.

61. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС выражает удовлетворение полнотой первоначального доклада Марокко, что свидетельствует о желании страны выполнять положения Конвенции.

62. В отношении пунктов 7 и 66 она интересуется, имеется ли у заключенного право выбора врача для медицинского освидетельствования, упомянутого в этих пунктах. В отношении недавно созданного Министерства по правам человека она хотела бы знать, каким образом оно получает и рассматривает жалобы и имеется ли в нем должностное лицо, аналогичное омбудсмену в ряде европейских стран.

63. Осознавая проблемы внутренней безопасности Марокко, она обеспокоена количеством случаев плохого обращения, о которых сообщили неправительственные организации. Поэтому она была бы признательна получить какую-либо информацию по данному вопросу от официальных представителей Марокко, по крайней мере в отношении случаев, о которых было сообщено после ратификации Конвенции Марокко. И наконец, она интересуется, может ли правительство Марокко сделать заявление, предусмотренное в соответствии со статьей 22.

64. Г-н РЕГМИ присоединяется к вопросам, заданным предыдущим оратором, и хотел бы также получить дополнительную информацию о судебной системе страны. Он интересуется, какой орган компетентен назначать судей в Верховный суд и уполномочен ли такой суд отменять декреты на основании несоответствия с Конституцией; и он хотел бы знать, какие конституционные гарантии существуют для

заключенных. Он хотел бы знать, действительно ли существуют секретные центры содержания под стражей, как об этом сообщила организация "Международная амнистия".

65. Г-н БЁРНС говорит, что он приветствует новые виды деятельности правительства Марокко в области защиты прав человека, осуществление которых было начато три года назад и которые, как представляется, отражают особую необходимость в установлении режима защиты прав человека. Вместе с тем, насколько это видно из доклада, никаких радикальных юридических реформ проведено не было, за исключением конституционной поправки 1992 года и создания Консультативного совета по правам человека. Как представляется, реальная реформа - это политическая воля, проявляемая в деятельности самого государства.

66. Марокко заслуживает также высокой оценки за ратификацию других конвенций по правам человека и за то, что оно является одним из двух государств, которые ратифицировали Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

67. Касаясь статьи 2 Конвенции и отмечая, что в законодательстве Марокко не содержится конкретного определения пыток, он интересуется, существует ли в Марокко защита ссылкой на совершение действий по приказу начальника и, если да, то при каких-обстоятельствах, и существует ли защита ссылкой на совершение действий в силу государственной необходимости.

68. В отношении прав жертв ему не ясно, признает ли Марокко государственную ответственность за действия своих исполнителей. В связи с этим он интересуется, может ли отдельное лицо, которое утверждает, что он или она является жертвой пыток, выступать в качестве соистца государства по делу о возмещении ущерба и затрат на реабилитацию.

69. Г-н ЯКОВЛЕВ выражает свое глубокое удовлетворение докладом. Особое удовлетворение вызывает то, что Марокко предпринимает серьезные усилия для установления реальной конституционной монархии. Поскольку защита прав человека обеспечивается наилучшим образом на основе уголовно-процессуальных процедур и системы уголовного правосудия, он ожидает ответов делегаций на вопросы, заданные в этой связи.

70. В отношении пункта 56 доклада он отмечает, что срок содержания под стражей в полиции может быть продлен вдвое в случае правонарушений против государственной безопасности; он интересуется, при каких конкретных обстоятельствах может быть принято решение о продлении срока содержания под стражей вдвое.

Первая часть заседания (открытого) закрывается в 12 час. 15 мин.